Может быть, пришло время подумать о повсеместном введении в вузах такой научной дисциплины как «Религиоведение» и проведении ежегодных научно-практических конференций на тему «Наука и религия» (где союз «и» берется в качестве разделительного) с приглашением представителей всех конфессий и тех ученых, которые прочно стоят на материалистической точке зрения? Конечно же, представители богословия будут категорически возражать против введения такой невыгодной для них дисциплины ради обеспечения собственного доминирования в умах подрастающего поколения и используют для этого все средства давления на руководство вузов, поскольку церковь и власть, церковь и государственные учреждения, церковь и общественные организации представляют собой уже некоторое целое образование.

Следует отметить, что сегодня у процветающего богословия нет реальной альтернативы в государственном образовании в виде дискуссионной площадки со стороны демонстрации научной материалистической точки зрения в естествознании, философии (включая логику, этику, эстетику), социологии, истории и праве при рассмотрении проблемных вопросов о взаимоотношении науки и религии, о которых богословы деликатно умалчивают.

1. Антология мировой философии: Возрождение. – Мн.: Харвест; М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 928 с.
2. Вольтер. Бог и люди. В 2 т. М., 1961. Т. 1. – 445 с.
3. Докатились: в России появятся кандидаты и доктора теологических наук [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/394891/> [Дата обращения 27.03.2021].
4. Кант И. Сочинения. В 6-ти томах / И. Кант – М., «Мысль», 1964. – Т. 3. – 800 с.
5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // – Режим доступа из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»: <http://www.constitution.ru/> [Дата обращения 20.05.2021].
6. Отдел религиозного образования и катехизации Курской епархии [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://eparhia55.nichost.ru/index.php/eparkhiya/otdely> [Дата обращения 14.04.2021]
7. Открытое письмо президенту В.В. Путину [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://forum-msk.org/material/news/367278.html> [Дата обращения 25.03.2021]

Олешкова А.М.

Философия Фуко как основа дискурсивных исследований

*Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного профессионально-педагогического университета
(Россия, Нижний Тагил)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-117

Аннотация

Основы дискурс-анализа как методологии и междисциплинарной научной позиции в первую очередь связаны с французской школой дискурс-анализа. В статье анализируются взгляды Мишеля Фуко, являющегося философом, историком, теоретиком культуры, с точки зрения их вклада в становление и развитие теории дискурса. В данном случае важно, что именно философия Фуко придала специфику не только лингвистическим теориям дискурса, но и может быть рассмотрена как фундамент междисциплинарных дискурсивных исследований на стыке философии, социологии, политологии, психологии и лингвистики. Языковой характер мышления позволяет не только высказывания «говорящих субъектов», но и всю их деятельность свести к дискурсивным практикам. Вся активность субъекта вписана в те исторические правила, которые анонимно и объективно представляют собой условия высказывания.

Ключевые слова: дискурс, текст, эпистема, формация, власть, насилие, знание, структурализм, постструктурализм, постмодернизм.

Abstract

The foundations of discourse analysis as a method and interdisciplinary set of views are primarily associated with the French school of discourse analysis. The article summarizes the views of Michel Foucault, a philosopher, historian, cultural theorist and his contribution to the formation and development of the theory of discourse. It is essential to understand that it was Foucault's philosophy that shaped not only to current linguistic trends, but became the foundation of interdisciplinary discursive research at the intersection of philosophy, sociology, political science, psychology and linguistics. The linguistic nature of thought allows to include in 'discursive practices' not only language itself, but also our actions. Thus our actions are affected by historical rules that anonymously impose conditions on our utterances.

Keywords: discourse, text, episteme, formation, power, violence, knowledge, structuralism, poststructuralism, postmodernism.

Представляется, что отдельные положения теории Фуко, которые в разное время творчества философа и разными исследователями интерпретируются как структуралистские, постструктуралистские и постмодернистские, могут быть основой дискурсивных исследований в целом комплексе социально-гуманитарных наук: социологии, философии, политологии, психологии. Конституирующим понятием, которое позволяет выйти на проблемы насилия, власти, истины, этики обществ разных типов, в том числе, современных, является понятие «дискурс».

Если попытаться установить связи внутри терминологического аппарата, который использует Фуко, можно отметить, что одной из важнейших проблем и ведущей сферой интересов философа был анализ системы знания, и именно это понятие можно считать самым масштабным. Философ предпринял попытку понять процесс формирования, развития и распада этой системы.

Система формаций, с которой связаны смыслы текста и речи, что в конечном счете определяет особенности каждой эпохи, построена на дискурсе, представляющем собой, с одной стороны, совокупность высказываний, с другой – одновременно набор «сцепляющих» элементов и «рассеивающую систему» [6, с. 138, 70]. В последних двух случаях подразумевается, что дискурс способствует формированию завершённой картины мира, заполняя пробелы, а также синтезирует новое знание, в том числе посредством соединения тем, которые могут изначально казаться несоединимыми. В обоих случаях важно, что эта совокупность должна соответствовать системе формаций. Именно дискурс как каркас упорядочивает и одновременно определяет ту реальность, которая является условиями деятельности «говорящего субъекта». В этом отношении надо отметить, что специфика этой взаимосвязи, формирующаяся между человеком и миром в широком плане (традиции, правила, культура) и узком, частном смысле (интерпретация условного Другого, «понимание» как рациональная и эмоциональная характеристики, использование которой роднит дискурс-анализ и герменевтику) строится на включение в концепцию Фуко понятий «власть» и «знание». Упорядочение формаций, в которой индивид мог бы существовать и существует, связано с режимом производства и воспроизводства тех знаний, которые обуславливают сложившийся порядок и обуславливают возможность и право субъекта на высказывание, а следовательно, действие.

Дискурсы во множественном числе определяют своеобразный каркас формаций. Дискурс в этом отношении следует понимать и как общую надличностную основу существования мира, и как совокупность институциональных дискурсов, отражающих особенности развития и разный вклад отдельных сфер (педагогический, политический, религиозный и т.д.) в общую систему знаний. В обоих вариантах дискурсы неравнозначны, дискурсы могут конкурировать между собой, и с точки зрения

властных отношений обретается их право присутствия в конкретно-исторический период времени.

При этом их иерархия в совокупности определяет режим знания и способы его вербализации для субъектов. Борьба за обладание дискурсом характеризует дискурс как способ формирования властных отношений, дискурс может сам пониматься как власть, обретение, захват которой и определит иерархию дискурсов. Так, формирование научных дискурсов сопровождается их соединением с практикой власти регламентировать общественную жизнь и вырабатывать механизмы наказаний при отклонениях от правил [8, с. 31].

Такая важная опция приписывается дискурсу, поскольку он является условием формирования знания. Благодаря дискурсу, знание не только формируется, но изменяется, рационализируется, классифицируется, в конечном счете, упорядочивается. Речь субъекта определяет его претензии на власть. Причем в философском смысле слова властвование понимается не только по линии субъект – субъект, но и в формате субъект – вещь. Насилие над вещами осуществляется через приписывание им тех или иных значений.

Отсюда понимание дискурса как знания, власти, насилия. Эта емкая совокупность утверждений позволяет учитывать философию Фуко в темах, которые связаны с разными науками: изучение политических трансформаций, социальных стратификаций, психологии конфликта, диалога культур, феномена сознания и его связи с мышлением и языком. Проблема соотношения процедуры конструирования и репрезентации, которые проявляются в интерпретации текста, обозначает себя при обращении к феномену дискурса в контексте терминологии Фуко.

На основе отдельных положений философии Фуко можно обозначить тезисы, на которых основываются современные дискурсивные исследования. 1) Для дискурсивного анализа важное значение имеет контекст, те условия, в которых формируется знание и производится высказывание. Контекст одновременно оказывает принудительное воздействие и конструируется субъектом в конкретно-исторической перспективе. 2) Любая речь (письменная, устная) требует понимания самого субъекта высказывания, следует учесть его социальные характеристики: статус, роль, личностные особенности. Право производить знание связано с тем, кто обладает властью. Неравнозначное оперирование дискурсами можно анализировать как в синхронистическом, так и диахроническом срезе и проследить противостояние дискурсов и утверждение того или иного дискурса как доминирующего.

Оба пункта оказывают влияние на смысл сказанного для реципиента и также для самих акторов. Ценности, нормы, этика, закон – то из чего состоит общество и культура и то, что имеет определенный инвариант, что особенно ясно в личностном измерении, в пределах одной социальной группы, одного поколения. Анонимное воздействие дискурсов сродни тому, что Э. Дюркгейм обозначал социальными фактами, которые оказывают на субъекта объективное воздействие [3, с. 52,53]. Сам субъект, как носитель знаний, свойственных своей эпохе, не может выйти за дискурсивные пределы своей эпохи. Так, демократия в Древней Греции и современных западных странах будут сильно разниться, не смотря, на общность терминологии. Инвариант именно в этом понятии определить сегодня сложно, скорее, речь идет о че-то положительном, а нюансы этого позитивного проявления политической системы в каждом государстве могут определяться по-разному. Истина формируется под влиянием этики, табу, порицаний, ритуалов, в совокупности эти экстралингвистические факторы формирования смыслов являются проявлением перформативного речевого акта. Понятие «дискурсивная практика» позволяет нам в синтезе рассматривать слово и действие. При этом возможность сопоставления дискурса с такими глобальными феноменами, представленными в работах Фуко, как «формация», «власть-знание», «эпистема» и др. [7, с. 369,370; 5] свидетельствует о многомерности темы и

возможностях разной ее интерпретации. Идеи Фуко позволяют рассматривать их в преемственной традиции с рядом иных теорий, которые в совокупности обогащают методологическую и мировоззренческую основу дискурсивных исследований. Помимо отсылок, которые мы сделали к опыту социологии, отдельно следует отметить, во-первых, социально-философские идеи Франкфуртской школы, заложившей мощную критическую традицию [2], важную, как с точки зрения выявления объективных факторов, определяющих неравенство и насилие, так и с позиции трактовки субъекта, который включен и зависим от контекста. В этой же связи важны идеи С. Жижека [4], развивающего критическую традицию сегодня. Если субъективное насилие отражает самый привычный вариант, связанный с конкретным субъектом, действия которого вышли за пределы дозволенного обществом, то символическое и объективное насилие одновременно латентны и имманентны самому обществу, они являются его основаниями для рутинного функционирования. Во-вторых, следует учитывать позиции постмодернистов, сопоставляющих мир культуры с текстом. Тезис «мир – это текст» позволяет говорить о знаковых и семиотических пространствах культуры, в которой история и современность представлена «текстуальной машиной» [1, с. 377].

Фуко не был основателем методологии исследования дискурса. Однако его тексты можно назвать важным элементом лингвистической теории дискурсивных исследований, которые на сегодняшний день являются междисциплинарными. С учетом масштабности и многозначности терминологии, используемой Фуко, а также в рамках сопоставления традиции Фуко с иными научными рефлексиями теория дискурса получает фундаментальное обоснование и подкрепление, возникает возможность изучения проблем генезиса дискурсов в контексте онтологии, социальной философии, этики, политической философии.

1. Деррида Ж. Диссеминация / Пер.с фр. Д. Кралечкина. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 608 с. (Philosophy).
2. Джеффрис Ст. Гранд-отель «Бездна». Биография Франкфуртской школы. М.: Ад Маргинем Пресс. 2018. 448 с.
3. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с. (История социологии в памятниках).
4. Жижек С. О насилии. М.: Издательство «Европа», 2010. 184 с.
5. Сокулер З.А.. Методология гуманитарного познания и концепция «власти-знания» Мишеля Фуко // Философия науки. Вып. 4. №1. 1998. С. 174– 182.
6. Фуко М. Археология знания / Пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А. С. Колесникова. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. 416 с. (Серия «Ars Рига. Французская коллекция»)
7. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с франц. М., Касталь, 1996. 448 с.
8. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 416 с.

Фесикова О.В., Кайзер Л.А.

Общество и природа. Экологическая проблема современности

ФГБОУ «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф.

Морозова»

(Россия, Воронеж)

doi: 10.18411/lj-06-2021-118

Аннотация

Актуальность данной статьи обусловлена глобальностью экологической проблемы, без решения которой затруднительно как развитие, так и дальнейшее существования общества. Гармония общества и природы является залогом их сосуществования. Важность экологического образования очевидна.